

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Ван Т. — Китайский язык как инструмент культурной дипломатии КНР // Международные отношения. – 2024. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.1.69516 EDN: QEQM GU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69516

Китайский язык как инструмент культурной дипломатии КНР

Ван То

кандидат исторических наук

аспирант, кафедра теории и истории международных отношений, Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

□ 1194595483@qq.com

[Статья из рубрики "ДИПЛОМАТИЯ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2024.1.69516

EDN:

QEQM GU

Дата направления статьи в редакцию:

06-01-2024

Дата публикации:

13-01-2024

Аннотация: Данная научная статья посвящена изучению роли китайского языка в культурной дипломатии Китайской Народной Республики. Актуальность темы исследования обусловлена: во-первых, ростом влияния Китайской Народной Республики на международной арене; во-вторых, форсированием процесса трансформации международной конъюнктуры, заключающегося в «транзите власти» от США к КНР; в-третьих, укреплением отношений между Китайской Народной Республикой и странами коллективного не-Запада. Объектом исследования является культурная дипломатия Китайской Народной Республики. Предметом исследования служит китайский язык как инструмент культурной дипломатии КНР. Целью исследования является определение роли китайского языка в культурной дипломатии КНР. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: изучить процесс реализации культурной

дипломатии КНР в контексте «транзита власти», определить роль китайского языка в культурной дипломатии КНР в контексте реализации инициативы «Один пояс – Один путь». Данное исследование базируется на теории неолиберализма, подразумевающей главенство международной политической, экономической и культурной кооперации, как фактора, сдерживающего потенциальные боевые действия. Основными выводами проведенного исследования являются характеристика культурной дипломатии как неотъемлемой части межгосударственных отношений на протяжении всей истории человечества; определение Холодной войны как временного промежутка, в рамках которого зародилась предложенная американским политологом Джозефом Наем «мягкая сила»; определение начала политики реформ и открытости Дэна Сяопина и окончания Холодной войны в качестве поворотных моментов в популяризации китайского языка, китайской культуры и Китайской Народной Республики как таковой; выявление ключевых инструментов реализации китайской культурной дипломатии на современном этапе в виде симбиоза инициативы «Один пояс – один путь» и деятельности институтов Конфуция; характеристика Китайской народной республики в качестве ключевого и единственного соперника Соединенным Штатам Америки на международной арене в контексте теории «транзита власти».

Ключевые слова:

Китай, КНР, Культурная дипломатия, Мягкая сила, Китайский язык, Пояс-путь, Транзит власти, США, Дэн Сяопин, Холодная война

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена: во-первых, ростом влияния Китайской Народной Республики на международной арене; во-вторых, форсированием процесса трансформации международной конъюнктуры, заключающегося в «транзите власти» от США к КНР; в-третьих, укреплением отношений между Китайской Народной Республикой и странами коллективного не-Запада.

Объектом исследования является культурная дипломатия Китайской Народной Республики.

Предметом исследования служит китайский язык как инструмент культурной дипломатии КНР.

Целью исследования является определение роли китайского языка в культурной дипломатии КНР. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1 . Изучить процесс реализации культурной дипломатии КНР в контексте «транзита власти»;
- 2 . Определить роль китайского языка в культурной дипломатии КНР в контексте реализации инициативы «Один пояс – Один путь»

Теоретико-методологическая основа исследования. Данная работа строится на теории неолиберализма, подразумевающей главенство международной политической, экономической и культурной кооперации как фактора, сдерживающего потенциальные боевые действия.

Культурная дипломатия КНР в контексте «транзита власти»

Культурная дипломатия (англ. cultural diplomacy) является составной частью «мягкой силы» - теории, которую предложил американский политолог Джозеф Най. Сама по себе «мягкая сила» (англ. soft power) строится на принципе «мягкого» давления на государства с целью достижения желаемого результата (схожего желания со стороны государства, на которого оказывается «мягкая» сила). Как пишет сам Дж. Най: «This second aspect of power – which occurs when one country gets other countries to want that it wants – might be called co-optive or soft power in contrast with the hard or command power of ordering others to do what it wants» (рус. Этот второй аспект [нетрадиционный аспект в поведении великих держав] силы, возникающий, когда одна страна заставляет другие страны хотеть то, что хочет она [великая держава], может быть назван кооптивной или же мягкой силой, которая выступает противоположностью жесткой или командной власти приказывать другим [странам] делать то, что они хотят). Дж. Най отмечает, что мягкая сила выступает столь же важным инструментом влияния, что и классическая сила, особенно после окончания Холодной войны. Дж. Най выделяет следующие ресурсы мягкой силы:

1. культурная привлекательность;
2. идеология;
3. международные институты [\[1\]](#);

По мнению автора данной статьи «отправной точкой» мягкой силы можно считать начало Холодной войны – этапа истории человечества, ознаменованного противостоянием великих держав, основанном на противоположности главенствующих в них идеологий в лице капитализма и марксизма с его ответвлениями.

В свою очередь культурная дипломатия является неотъемлемой частью межгосударственных отношений. Эксперты, изучающие культурную дипломатию, выделяют следующие инструменты осуществления данного вида межгосударственных отношений:

1. искусство;
2. ремесло;
3. образование;
4. идеи;
5. история;
6. наука;
7. медицина;
8. технологии;
9. религия;
10. обычаи;
11. нормы;
12. торговля;

13. филантропия;
14. спорт;
15. язык;
16. профессии (как навыки);
17. хобби;
18. различные элементы масс-медиа [\[2\]](#).

В контексте изучения культурной дипломатии Китая стоит отметить, что до момента возвышения Китайской Народной Республики во второй половине XX в. основными элементами культурной дипломатии Поднебесной являлись ремесленные товары, наука, медицина, технологии и торговля. Китай на протяжении долгих столетий оставался весьма закрытым государством для Европы, где были сосредоточены ключевые игроки на мировой арене тех лет. Китайский язык мог быть использован узким кругом людей, прямо или косвенно связанным с Поднебесной, например торговцами.

Поворотным моментом в популяризации китайского языка и Китайской Народной Республики как таковой является начало реализации политики реформ и открытости Дэна Сяопина в КНР и окончание Холодной войны. Остановимся на каждом историческом процессе подробнее.

Политика реформ и открытости. Китайская Народная Республика после окончания гражданской войны и победы в ней коммунистического движения во главе с Мао Цзэдуном оставалась весьма слабо развитым государством, терзаемым значительным количеством существенных проблем, среди которых можно выделить бедность населения, разрушение в двух войнах (гражданская война и оккупация Китая со стороны Японии в ходе Второй Мировой войны) материально-технической и производственной базы государства, отсутствие необходимых актуальных технологий. Все ранее обозначенные проблемы были решены в ходе реализации перспективных реформ Дэна Сяопина. Ранее обозначенные преобразования заключались в привлечении иностранного капитала в КНР. С марксистской точки зрения подобную политику можно охарактеризовать как ревизионистскую, однако осложнение отношений с «локомотивом» социалистических идей в лице СССР способствовали «оттепели» в отношениях с Западом.

Привлечение иностранного капитала способствовало концентрации зарубежных производств на территории КНР, причин подобному исходу достаточно много, однако в данном случае стоит выделить лишь одну – дешевизна рабочей силы, что способствовало уменьшению издержек со стороны крупных и средних капиталистов.

Согласно данным Всемирного банка (англ. The World Bank), ВВП Китайской Народной Республики в период 1978-1991 гг. вырос с 218.5 млрд долларов США до 413.4 млрд долларов [\[3\]](#). Поток прямых иностранных инвестиций – ПИИ (англ. Foreign direct investment - FDI) в отношении к ВВП страны вырос до 1.1% в 1991 г. [\[4\]](#). Рост ВВП Поднебесной, начиная с 1978 г., не принимал отрицательных значений, варьируясь от 2.2% до 15.2% [\[5\]](#).

Результатом политики реформ и открытости Дэна Сяопина можно считать форсированное привлечение иностранного капитала в КНР, что способствовало ликвидации проблем,

возникших после окончания гражданской войны, однако Китайская Народная Республика, аккумулируя производственные мощности крупнейших игроков, не смогла реализовать собственный потенциал великой державы к моменту окончания холодной войны.

Окончание Холодной войны. Холодная война, заключавшаяся в противостоянии бывших союзников по борьбе с гитлеровской Германией и её союзниками, строилась на идеологической основе и выражалась в гонке вооружений, прокси-войнах и технологическом противостоянии, однако данный конфликт закончился не на поле боя, а внутри Советского Союза, что привело к его распаду.

Советский Союз, будучи лидером «восточного блока», являл собой ключевого актора культурной дипломатии на международной арене, влияние которого строилось, безусловно, преимущественно на идеологии марксизма-ленинизма, однако и другие аспекты культурной дипломатии способствовали коммуникации СССР с третьими странами.

Однако после краха Советского Союза была освобождена целая область общественно-политического и экономического восприятия мира, противоборствовавшая культурной дипломатии США.

После окончания Холодной войны и падения Советского Союза международная арена на протяжении более чем 20 лет сохраняла однополярную конъюнктуру во главе с США. Согласно теории «транзита власти» единственным соперником США на международной арене может выступить Китайская Народная Республика, оказывающая существенное давление на области влияния США, к которым можно отнести как «hard power» в лице вооруженных сил и экономического влияния, так и «soft power», к которой относятся технологическое влияние, привлекательность культуры и международные институты [\[6\]](#).

Роль китайского языка в культурной дипломатии КНР в контексте реализации инициативы «Один пояс – Один путь»

Как ранее было обозначено, Китайская Народная Республика на современном этапе развития международных отношений является ключевым соперником Соединенным Штатам Америки, достигшим мирового господства после окончания Холодной войны и удерживавшим данное положение на мировой арене на протяжении более чем 20 лет.

Ключевыми инструментами реализации китайской культурной дипломатии на современном этапе является симбиоз проекта «Один пояс – один путь» и деятельности институтов Конфуция.

Деятельность институтов Конфуция заключается в обучении китайскому языку и китайской культуре, подготовке профессиональных кадров, проведении тестирований и экзаменов на знание китайского языка, адаптации продуктов китайских медиа. Сеть институтов Конфуция на момент начала 2024 г. насчитывает более 500 образовательных организаций.

Безусловный интерес представляет деятельность институтов Конфуция на территории Российской Федерации. Данные организации представлены в следующих городах: Москва, Санкт-Петербург, Благовещенск, Владивосток, Волгоград, Иркутск, Казань, Новосибирск, Рязань, Томск, Улан-Удэ, Ярославль и др. [\[7\]](#). Первый институт Конфуция в России был открыт в 2007 г. на базе Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) в Москве [\[8\]](#).

В то же время количество институтов Конфуция в США неуклонно снижается: как сообщает Национальная Ассоциация Ученых США (англ. National Association of Scholars), количество институтов Конфуция в США сократилось с 118 до 10 учреждений. Однако, несмотря на прекращение деятельности ранее обозначенных организаций в США, влияние культурной дипломатии КНР не сократилось ввиду сохранения образовательных программ институтов Конфуция под другим «брендом» ^[9]. Основываясь на ранее приведенных данных, можно сделать вывод, что институты Конфуция являются эффективным инструментом культурной дипломатии КНР, на что указывает проводимая Соединенными Штатами Америки политика по запрету их деятельности на территории страны.

Инициатива «Один пояс-один путь», заключающаяся в построении оптимальных торговых маршрутов, соединяющих Китайскую Народную Республику и страны Европы, была анонсирована в 2013 г. Председателем КНР Си Цзиньпином ^[10]. Данная инициатива преимущественно заключается в сокращении издержек на транспортировку товаров, произведенных на территории Поднебесной, для чего было создано два транспортных коридора: Экономический пояс Нового Шёлкового пути (англ. New Silk Road Economic Belt) (сухопутный) и Морской Шелковый путь XXI века (англ. 21st Century Maritime Silk Road) ^[11]. Однако помимо экономической составляющей важную роль играет и культурный обмен между народами государств, участвующих в реализации инициативы.

Основываясь на информации на официальном интернет-портале «пояса-пути», можно увидеть, что более 1000 проектов по студенческой мобильности было реализовано в контексте инициативы со стороны китайских образовательных организаций на момент 2016 г. ^[12]. Более 300 тыс. китайских студентов обучаются на территории государств-участников инициативы, в то же время более 200 тыс. иностранных студентов проходят обучение на территории КНР ^[13].

Важно отметить, что Российская Федерация занимает одну из ведущих позиций в кооперации с КНР в научной сфере: согласно данным информационного портала «Ведомости», в 2023 г. на территории России проходило обучение более 37 тыс. китайских студентов, в то же время число российских студентов, проходящих обучение на территории КНР продолжает увеличиваться после окончания ограничений, вызванных эпидемией COVID-19: в период 2022–2023 гг. число студентов из РФ достигло 1640 человек, что на 30% показателей предшествующего учебного года ^[14].

В контексте инициативы «пояса-пути» искусству, культурному и технологическому обмену уделяется одно из приоритетных мест: с целью продвижения китайской культуры и китайского языка как инструмента её восприятия руководство КНР перманентно наращивает партнерские отношения с различными административно-территориальными единицами государств посредством наращивания сети городов-побратимов, организации выставок классической культуры Китая, производства совместных с другими государствами фильмов и мультфильмов, производством видеоигр.

Таким образом, можно сделать вывод, что китайский язык играет одну из важнейших ролей в культурной дипломатии КНР на современном этапе, основными инструментами реализации которой является синергия инициативы «Один пояс-один путь» и деятельности институтов Конфуция зарубежом.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что культурная дипломатия является неотъемлемой частью межгосударственных отношений на протяжении всей истории человечества; «мягкая сила», предложенная американским политологом Джозефом Наем, по мнению автора, зародилась в своем привычном восприятии лишь в годы Холодной войны; начало политики реформ и открытости Дэна Сяопина и окончание Холодной войны по праву можно считать поворотными моментами в популяризации китайского языка, китайской культуры и Китайской Народной Республики как таковой; в контексте теории «транзита власти» ключевым соперником США на международной арене является КНР, способная противостоять всем видам «власти» США; ключевыми инструментами реализации китайской культурной дипломатии на современном этапе является симбиоз инициативы «Один пояс – один путь» и деятельности институтов Конфуция.

Библиография

1. Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80. P. 153–171.
2. Kamali-Chirani F. Cultural Diplomacy as Theory and Practice // Cultural Diplomacy in the Time of COVID-19: Updating SDG-17 (Partnership for Goals). 2021. P. 4–5.
3. GDP (current US\$) – China // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=CN> (дата обращения: 02.01.2024)
4. Foreign direct investment, net inflows (% of GDP) – China // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS?locations=CN> (дата обращения: 02.01.2024)
5. GDP growth (annual %) – China // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=CN> (дата обращения: 02.01.2024)
6. Дегтерев Д.А., Рамич М.С. Цвык А.В. США-КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. № 21(2). С. 210–231.
7. Ван Т. Роль Институтов Конфуция в распространении китайского языка в Российской Федерации // Международные отношения. 2023. № 4. С. 58–66.
8. Бельченко А.С. Деятельность институтов Конфуция в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2010. № 1. С. 65–74.
9. How Many Confucius Institutes Are in the United States? // National Association of Scholars. URL: https://www.nas.org/blogs/article/how_many_confucius_institutes_are_in_the_united_states (дата обращения: 11.01.2024)
10. Глянц М. Китайская инициатива «Один пояс – один путь»: что может сделать «бренд» // Проблемы постсоветского пространства. 2017. № 4(1). С. 8–19.
11. The Belt & Road Initiative // New Silk Road. URL: <https://www.newsilkroadnetwork.com/belt-and-road> (дата обращения: 04.01.2024)
12. Один пояс, один путь // «Один пояс, один путь» портал. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/ydylzt.htm> (дата обращения: 04.01.2024)
13. Arts and Culture // Belt and Road initiative. URL: <http://onebeltoneroad.com/en/intro/arts-and-culture> (дата обращения: 05.01.2024)
14. В российских вузах обучается 37 081 китайский студент // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah->

obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student (дата обращения: 11.01.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В современном мире на наших глазах происходят кардинальные перемены мирового устройства: на смену уставшему североамериканскому колоссу приходит целый ряд акторов, среди которых Китай, Россия, Индия, Иран и др. Без сомнения, важнейшая роль в становлении многополярного мира принадлежит России: это отмечают как отечественные, так и зарубежные наблюдатели. В то же время новый миропорядок требует внимательного изучения внешнеполитической деятельности новых колоссов, одним из которых по праву является Пекин.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является китайский язык как инструмент культурной дипломатии КНР. Автор ставит своими задачами изучить процесс реализации культурной дипломатии КНР в контексте «транзита власти», а также определить роль китайского языка в культурной дипломатии КНР в контексте реализации инициативы «Один пояс – Один путь».

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать роль китайского языка в культурной дипломатии КНР.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его разносторонность: всего список литературы включает в себя 11 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников укажем на материалы Всемирного банка, а также портала инициативы «Один пояс – один путь». Из используемых исследований укажем на труды Т. Вана и М. Глянца, в центре внимания которых находятся различные аспекты китайских дипломатических инициатив. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как современным Китаем, в целом, так и китайской культурной дипломатией, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «поворотным моментом в популяризации китайского языка и Китайской Народной Республики как таковой является начало реализации политики реформ и открытости Дэна Сяопина в КНР и окончание Холодной войны». Автор обращает внимание на то, что «ключевыми инструментами реализации китайской культурной дипломатии на современном этапе является симбиоз проекта «Один пояс –

один путь» и деятельности институтов Конфуция». Примечательно, что как отмечается в рецензируемой статье, «руководство КНР перманентно наращивает партнерские отношения с различными административно-территориальными единицами государств посредством наращивания сети городов-побратимов, организации выставок классической культуры Китая, производства совместных с другими государствами фильмов и мультфильмов, производством видеоигр».

Главным выводом статьи является то, что «культурная дипломатия является неотъемлемой частью межгосударственных отношений на протяжении всей истории человечества», в то время как «мягкая сила», предложенная американским политологом Джозефом Найем, по мнению автора, зародилась в своем привычном восприятии лишь в годы Холодной войны».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий культурной дипломатии.

В то же время к статье есть замечания:

- 1) Прежде всего не хватает конкретных данных по работе институтов Конфуция, в том числе на территории России.
- 2) Желательно обратившись к методу экспертных оценок показать мнение различных наблюдателей по работе Институтов Конфуция.
- 3) Цифры, приводимые автором, во многом устаревшие, относятся на 2004, 2016 гг.

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Международные отношения».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Тематика мягкой силы в дипломатии, или soft diplomacy является одной из самых популярных и востребованных в современной науке международных отношений. В условиях глобальных изменений и различных конфигураций мирового баланса сил, «мягкая дипломатия», возможности распространения культурного влияния государств, выступает альтернативным инструментом в выстраивании стабильной системы мира. Данная статья посвящена культурной дипломатии КНР и китайскому языку как способу продвижения китайской цивилизации на международной арене. Актуальность исследования во введении автором обоснована достаточно обстоятельно, определены предметная область и объект исследования, его ключевая целевая установка и перечень реализуемых в публикации задач. В качестве методологической основы автор опирается на концепцию неолиберализма, подчеркивающую важность кооперации на глобальной международной арене. Статья должным образом структурирована, во вводной части описываются основные концепты, используемые исследовании, делается обстоятельный исторический экскурс во внешнеполитическую деятельность КНР со времен становления ее в качестве глобального игрока и ведущей международной державы. Описаны ключевые инструменты мягкой дипломатии и перечень культурных средств в международной политике. В качестве важной политической инициативы автором рассматривается внешнеполитическая концепция Китая: «Один пояс - один путь». Исследование в целом опирается на достаточно солидный набор источников, хотя список литературы мог бы быть расширен, в том числе за счет зарубежных статей, публикаций и эмпирических источников. Важно подчеркнуть, что статья потенциально представляет весьма значимый интерес для читательской аудитории журнала

«Международные отношения», она написана на хорошем научном языке, содержит значимые для исследователей выводы, которые свидетельствуют о ее теоретико-практической значимости. Вместе с тем, статья могла бы быть дополнена аналитическим обзором, посвященным степени распространения китайского языка в России - данная проблематика в исследовании затрагивается лишь частично. Автору следовало бы обратить внимание не только на количество обучающихся в стране студентов из КНР, но и на структуру учебных планов, которые включают в себя предметы, связанные с изучением культуры и политики современного Китая. В этом плане современные университетские образовательные программы по направлению «Востоковедение» являются весьма ярким примером культурной дипломатии «по ту сторону». Отношения двух стран - России и Китая весьма гармонично развиваются, и в этом плане перспектива распространения китайского языка является очень оптимистичной и выгодной для взаимного сотрудничества государств. Несмотря на возможность существенной доработки статьи, обозначенный в ней предмет и цель раскрыты полностью, поэтому статья может быть рекомендована к публикации без внесения значительных изменений. Не вызывает сомнения тот факт, что она положит основу продуктивной научной дискуссии на страницах журнала «Международные отношения».